

5. Огнев А.С., Лихачева Э.В. Субъектогенез жизненного пути // Актуальные проблемы и перспективы развития современной психологии. – 2013. – №1. – С. 234–239.

Групповая работа как способ разрешения конфликтов родителей и подростков с рискованным поведением

Пузыревич Наталия Леонидовна

*Белорусский государственный педагогический университет
им. М. Танка*

*заведующая кафедрой прикладной психологии
кандидат психологических наук
Беларусь*

В психологической литературе при составлении психологического портрета подростка используются следующие характеристики: нестабильная, противоречивая в поступках и эмоциональных проявлениях личность, склонная к ролевому экспериментированию, риску и самоутверждению, с ярко выраженными реакциями эмансипации и формирующимся «чувством взрослости» [1]. Подросток входит в новую реальность и, соответственно, в новую систему отношений. Всё так же, как и на предыдущих этапах развития, подросток живет в обществе, практически ничего не поменялось в его ближайшем окружении. Однако он смотрит на тот же мир, но по-другому, так, как будто бы окружающая его действительность создана заново. И в ней, в этой действительности, – родители, упрекающие в нерациональности поступков и действий, и учителя, критикующие за ненадлежащие отношение к учебному процессу [3]. Очевидно, что источником значительного количества проблем, возникающих в подростковом возрасте, является заочное превращение подростков в проблемных, трудновоспитуемых детей на уровне общественного сознания. Учителя перестраивают стиль взаимодействия с демократического на авторитарный. Родители читают специализированную литературу о стратегиях общения с подростком, психологически настраивают себя на проблемы, которые, по их мнению, обязательно появятся, как только ребенок достигнет возрастной границы от 11 до 15 лет. Они анализируют, где в прошлом они допустили ошибки при воспитании ребенка,

что могло привести к формированию его негативизма и избеганию доверительного общения с родителями, хотя им следовало бы постараться понять значение подросткового возраста в дальнейшем развитии ребенка, осознать возможности данного возрастного этапа и ориентироваться не на прошлые достижения, а на будущие перспективы.

В связи с такими переменами во взаимоотношениях с учителями и родителями наиболее значимым для подростка становится общение со сверстниками, безоговорочно понимающими и принимающими его. Однако свою принадлежность к группе и уровень своих возможностей еще предстоит доказать. Одним из способов реализации подростком своих возможностей, презентации своего «Я» в группе сверстников выступает рискованное поведение.

Мы можем говорить о рискованном поведении современных подростков, если: их поведение характеризуется неопределенностью последствий, отсутствием гарантированного результата; подростки «преодолевают себя», выходят за пределы собственных возможностей или выбирают стратегию поведения, отличающуюся от общепринятых стандартов и стереотипов; подростки осуществляют действия и поступки, связанные с опасностью для жизни, «экспериментируют» со своими собственными возможностями или осуществляют спонтанную деятельность без предварительного планирования и осмысления ее содержания; поступки и действия подростков характеризуются импульсивностью и эмоциональной неустойчивостью [4].

Теоретический анализ литературы свидетельствует о значительном влиянии на рискованное поведение подростков семейных факторов — наличия (отсутствия) ощущения принадлежности подростка к стабильной семье и социальной системе и наличия (отсутствия) структурных деформаций семьи. Следовательно, показателем взаимопонимания подростков с рискованным поведением и их родителей как значимых Других является степень выраженности у них функциональной непрерывности.

Функциональная непрерывность — это разнообразные роли, в которых человек выступает в жизни и которые длятся много лет, создавая определенную ритуальность, стабильность и чувство того, что «сегодня предсказывает завтра» [2].

В нашем исследовании принимали участие 11 подростков с рискованным поведением и их родители [4]. Для определения степени выраженности у них функциональной непрерывности и выявления тех ее аспектов, которые нуждаются в психологической проработке, первоначально была проведена диагностика, направленная на изуче-

ние их представлений друг о друге: проективная методика «Рисунок семьи», методика «Поведение родителей и отношение подростков к ним» (Е. Шафер), «Опросник родительских установок» (методика PARI), а также анкета для родителей «Знаете ли Вы подростковую психологию?». Полученные результаты показали, что, по мнению подростков, в воспитательном воздействии их родителей доминируют стратегии эмоционального отвержения, психологического контроля и скрытого контроля. Однако родители подростков с рискованным поведением не признают присущую им директивность, несмотря на то что, как свидетельствуют результаты методики PARI, их отношение к семейной роли характеризуется стремлением к установлению родительского сверхавторитета, а отношение к своему ребенку — чрезмерной заботой и вмешательством в его мир. Кроме того, установлено, что 36,4% родителей (4 родительские пары), говоря о подростках, опираются на «ошибочные» теоретические представления о подростковом возрасте, 45,5% (5 родительских пар) руководствуются обыденным здравым смыслом, и только 18,1% (2 родительские пары) одновременно ориентируются и на специализированную литературу, содержащую достоверную информацию о подростках, и на результаты наблюдений за поведением своего ребенка, проявлением его индивидуальных особенностей.

Принимая во внимание всё вышеизложенное, групповая работа вначале была направлена на формирование у подростков с рискованным поведением и их родителей адекватных представлений друг о друге посредством их участия в дискуссии «Грамота общения» и выполнения арт-терапевтической техники «Анонимный Список Претензий». Респонденты были распределены на два круга: во внутреннем круге размещались подростки с рискованным поведением, а во внешнем круге — их родители, причем так, чтобы подростки с рискованным поведением и их родители находились друг напротив друга. Затем было организовано индивидуальное осмысление и последующее обсуждение респондентами (в процессе взаимодействия в парах, а затем в группе) трудностей и противоречий, препятствующих взаимопониманию подростков с рискованным поведением и их родителей.

На следующем этапе групповой работы осуществлялось стимулирование ответственного отношения подростков с рискованным поведением к собственным поступкам и решениям, к принятию на себя «роли Взрослого» (поскольку целесообразно было уменьшить свойственное подросткам рассогласование между реально осуществляемой позицией ребенка и воображаемой взрослостью), а также

стимулирование родителей к принятию на себя «роли Родителей Подростка» (учитывая необходимость повышения их информированности о психологических особенностях, преимуществах и недостатках подросткового возраста). Респонденты выполняли упражнение «Поставь себя на место другого», предполагающее взаимный обмен подростками с рискованным поведением и их родителями ролями (родители выполняли «роль Подростка», а подростки с рискованным поведением — «роль Родителей Подростка») с целью сближения, улучшения понимания и принятия позиции противоположной стороны. Затем была организована ролевая игра «Я тебя знаю, я тебя понимаю», предполагающая анализ подростками с рискованным поведением и их родителями стратегий поведения в заранее разработанных психологических ситуациях, главными героями которых выступали подростки и их родители.

Заключительным этапом работы стало проведение семинара для родителей на тему «Как установить конструктивные отношения с подростками?», предполагающего обсуждение родителями в парах, а затем в группе стратегий взаимодействия с детьми подросткового возраста. Совместно с родителями были выделены и проанализированы психологические характеристики конструктивного и неконструктивного рискованного поведения современных подростков.

Следовательно, мы можем говорить о **конструктивном рискованном поведении** подростков, когда рискованное поведение: не снижает качества их повседневной жизни, не оказывает разрушительного воздействия на их здоровье, является средством адаптации к динамике современной жизни, способствует приобретению жизненного опыта, синонимично самопознанию и познанию окружающего мира, способствует самореализации, расширяет имеющийся потенциал, осуществляется только после осмысления его целесообразности и принятия на себя ответственности за его последствия, синонимично социальному экспериментированию, обеспечивает принятие себя и своего тела, способствует формированию собственной позиции по отношению к жизни, основано на открытости собственному опыту, чувствительности к самому себе и согласуется с физическими возможностями, не противоречит социально значимым ценностям. Посредством конструктивного рискованного поведения реализуется способность подростков нестандартно мыслить, творчески подходить к решению возникающих проблем, открывается мир собственных чувств и переживаний, обостряется чувство реальности происходящего. В то же время, мы можем говорить о **неконструктивном рискованном поведении**

подростков, когда рискованное поведение: представляет угрозу для их здоровья и жизни, препятствует осуществлению жизненных планов, открытию своего истинного «Я», значительно превосходит уровень их физических возможностей, синонимично социальному протесту, героической смерти во имя высоких идеалов, используется для повышения престижа в глазах сверстников, с целью вызвать к себе уважение или восхищение своими действиями. Подростки рассматривают неконструктивное рискованное поведение как смелый вызов, мужественное решение, позволяющее достичь желаемого любой ценой, и с его помощью стремятся к поиску и переживанию неизведанных, «острых ощущений», что может привести к многочисленным травмам, иногда несовместимым с жизнью.

Подводя итог всему вышеизложенному, следует отметить, что можно сколько угодно говорить о сложностях и противоречиях подросткового возраста, однако такие противоречия сопровождают развитие личности на протяжении всего жизненного пути, а подростковый возраст отличается лишь потенциалом, который обретает личность по его окончании, и возможностью «вчерашнего» ребенка стать «завтрашним» взрослым. Подростку необходимы поддержка и понимание, так как не пройдя через систему возрастных противоречий, не развивая свою индивидуальность, ребенок не сможет сформироваться как самодостаточная личность.

Поскольку риск выступает психологической характеристикой подросткового возраста и является одним из приоритетов современного общества, в групповой работе с подростками с рискованным поведением и их родителями, обсуждаемой на страницах данной статьи, осуществлена попытка представить конструктивный риск, стимулирующий самопознание, самоутверждение и самореализацию личности. Результатом групповой работы, направленной на восстановление функциональной непрерывности во взаимодействии подростков с рискованным поведением и их родителей, стало признание не только сложностей, противоречий, но и возможностей подросткового возраста.

Литература:

1. Грецов А.Г. Практическая психология для подростков и родителей. — СПб., 2008. — 224 с.
2. Лаад, М., Хадоми Э. Как справиться с кризисом или бедствием (Шаг за шагом): Теория, практика и способы вмешательства [Электронный ресурс] // Empowering Psychosocial Staff in Silk Countries. — URL: <http://www.silkhighway.org/ru/stepGuide.aspx>. — Дата обращения: 15.01.2015.

3. Панзарин С. Ваш подросток от 11 до 14: о том, что творится у него внутри и почему он такой снаружи. — Екатеринбург: У-Фактория; М.: АСТ, 2008. — 254 с.

4. Пузыревич Н.Л. Социальные представления о рискованном поведении у современных подростков: Автореф. дис. ... канд. психол. наук: (19.00.05). — Минск, 2012. — 25 с.

Самоотношение и сепарация от матери

Комаровская Ксения Артемьевна

*Национальный исследовательский университет «Высшая школа экономики»
магистрант программы «Системная семейная психотерапия»
Россия*

В связи с тем, что в России с 1992 г. происходит процесс депопуляции населения [1] и на государственном уровне поставлена задача повышения рождаемости, особую важность приобретает исследование причин, ограничивающих женщин детородного возраста в возможностях создания полноценной семьи и рождения детей.

Согласно исследованиям, одним из факторов, влияющих на успешное построение взаимоотношений, выступает позитивное самоотношение человека [4].

Целью исследования автора стало выявление особенностей самоотношения женщин в возрасте от 30 до 40 лет в связи со степенью завершенности их сепарации от матери.

Гипотеза исследования состояла в том, что незавершенная сепарация женщин средних лет связана с их более негативным отношением к себе и своей жизни.

Для проверки гипотезы было проведено пилотажное исследование, в котором приняли участие 20 женщин от 30 до 40 лет из Москвы и Екатеринбурга.

Участницам были предложены следующие психодиагностические методики: авторская Анкета на определение уровня сепарации от матери, Опросник «Шкала субъективного благополучия» А. Ретрудет-Badoux в адаптации М.В. Соколовой [3], Опросник «Методика исследования самоотношения» С.Р. Пантिलеева [2]. Опросник «Методика исследования самоотношения» был дополнен автором введением репертуарной решетки для выявления особенностей восприятия